

Матушка Цинь была осторожным и надежным человеком. Она не собиралась специально разыгрывать драму. Следовательно, все понимали, что она сказала это чтобы перевести внимание на другую тему, чтобы старая вдова не оказалась в неловком положении из-за Ни Сан. Когда она увидела, что одна из старых служанок послала Цзисян и Жуи посчитать копии, она с гордостью улыбнулась, словно выиграла битву. Она элегантно села со сладким трепетом победы.

Однако Цинь Хуэйнин чувствовала себя совершенно иначе. Хоть старая вдова и любила ее, матушка Цинь всегда проявляла к ней лишь поверхностное внимание. Они никогда не были близки. Но в ее поведении было нечего осуждать просто потому что она никогда не была особенно теплой в отношении Цинь Хуэйнин. Бывшая четвертая мисс была хорошо образована с самого детства, как она могла кого-то обмануть? Неужели она не сделала нужного количества копий из-за лени. Такое ребячество было ей не свойственно! Одно дело если бы старая служанка сомневалась в Цинь Инин, но как она могла сомневаться в Цинь Хуэйнин? Это высшая дерзость!

«В ответ на просьбу старой вдовы, мы закончили пересчет», Цзисян отложила бумаги и бросила мимолетный взгляд на Цинь Инин: «Мы все пересчитали. Мисс Хуэйнин сделала десять экземпляров, четвертая мисс сделала...тридцать экземпляров».

Теперь все вновь обратили взгляд на стопки бумаг. Все это заметили, но старая вдова не обращала прежде на это своего внимания. Никто не придавал особого значения высоте стопки Цинь Инин потому что все думали, что это из-за плохого почерка. Кто бы мог подумать, что она сделал в три раза больше копий чем требовалось!?

Удивленная старая вдова стала листать копии Цинь Инин. Хоть ее почерк действительно был уродливым, можно было сказать, что на ее листах не было чернильных пятен. Девушка относилась к работе довольно серьезно. Старая вдова с улыбкой спросила: «Внучка Инин, я поручила вам сделать всего десять экземпляров, зачем ты сделала тридцать?»

«Верно, у меня такой же вопрос», сказала Цинь Хуэйнин: «Я знаю, что ты проводишь утро с матушкой Чжан и нашими сестрами, а после обеда ты занимаешься с учителем. Наши расписания одинаково трудны, так как ты умудрилась написать на двадцать экземпляров больше чем я?»

Она прикрыла рот и рассмеялась. Старая вдова задала невинный вопрос, но Цинь Хуэйнин намекала на то, что Цинь Инин обманывала. Каждый смог уловить этот намек. Шестая мисс засмеялась, в то время как седьмая и восьмая мисс свирепо посмотрели на Цинь Хуэйнин. Даже Ни Сан теперь смотрела на Цинь Хуэйнин немного по-другому. Она была недовольна.

Успокоившись за несколько дней, Ни Сан теперь видела, как Цинь Хуэйнин нападает на Цинь Инин. Но сейчас они находились в доме старой вдовы, тут присутствовали представители второй и третьей ветвей семьи. Потомками первой ветви были только Цинь Инин и Цинь Хуэйнин, поэтому таким поведением Цинь Хуэйнин уничтожала лицо первой ветви!

Цинь Инин покраснела от смущения и опустила голову. Сегодня ее волосы были переплетены в несколько шишечек, опустив голову, она обнажила свою шею. В сочетании с ее хрупкой фигурой она выглядела очень тонкой и изящной, словно лебедь. Это вызывало сочувствие в сердцах тех, кто смотрел на нее. Даже ее голос слегка дрожал от явной застенчивости: «Сначала я не обратила на это внимания. В тот день я действительно была причиной вашей

злости, поэтому я вдумывалась в каждое слово, что писала. Я так погрузилась в письмо, что не заметила сколько экземпляров получилось в конце. Только вчера вечером, когда моя служанка пересчитала копии, оказалось, что их было сорок. Я выбросила те, что были самыми уродливыми и принесла вам только эти».

Она бросила быстрый взгляд на старую вдову, румянец на ее щеках усилился: «Старая вдова, я не обучена письму и чтению. Я могу рубить лес, охотиться и собирать травы, но мне очень сложно использовать кисть. Даже собака будет писать лучше, чем я. За эти два дня я перевела так много чернил, что чувствую себя ужасно виноватой за то, что использовал так много бумаги».

Как только Цинь Инин закончила говорить, раздался смех. Все посмотрели на смеющуюся старую вдову. Хотя у старой вдовы и были свои предубеждения, и она любила оценивать и критиковать остальных, она родилась в благородной семье и имела прекрасное воспитание. Она не смеялась уже много лет, поэтому и все остальные начали тихонько посмеиваться. На мгновение атмосфера в доме стала столь гармоничной, что казалось, что сейчас Новый год.

«О, дитя! Иди сюда, подойди к бабушке», Старая вдова вытерла слезы и протянула руки к Цинь Инин: «Все не так плохо, как ты говоришь! У тебя не было возможности учиться, поэтому твои навыки хуже, чем у твоих сестер. Ты переписала книгу сорок раз, потому что задумалась? Неудивительно, что последние два дня у тебя под глазами темные круги».

«Луцзюань», старая вдова повернулась к матушке Цинь.

«Да, старая вдова?», старая служанка поклонилась.

«Иди на кухню и скажи, чтобы они каждый день готовили птичье гнездо для четвертой мисс. Она такая худая, что ее скоро ветром унесет! У нее была тяжелая жизнь, так что сейчас ей нужно питаться получше».

«Да, слуга все сделает».

Лицо Цинь Инин уже не было таким красным, она подняла свои глаза на старую вдову, когда та сказала про птичье гнездо. Она была поражена и польщена вниманием. Ее взгляд был таким же ясным, словно драгоценный камень. Она была похожа на маленького котенка, которого хотелось обнять. Старая вдова это и сделала.

Она обняла Цинь Инин и похлопала ее по спине: «Ты хорошая девочка, не торопись. Твой почерк станет лучше, если ты будешь заниматься с учителем. Тебе не нужно беспокоиться о том, что у тебя чего-то не достает по сравнению с твоими сестрами, и больше никогда не сравнивай себя с собакой», старая вдова до сих пор не могла перестать смеяться, когда вспомнила эти слова.

Цинь Инин лежала в объятиях старой вдовы, она чувствовала запах старой вдовы, пудры и табака. Ее сердце начало таять, а глаза изогнулись в полумесяцы. Она кивнула и внутренне с облегчением вздохнула. К счастью, ее стратегия преобладания количества над качеством сработала. Она не зря трудилась так много, что ее руки уже начало сводить судорогами. Только небеса знали сколько усилий ей пришлось приложить, чтобы вызвать это «смущение»...

Когда собравшиеся наблюдали за этой трогательной сценой, глаза третье и восьмой мисс стали краснеть. Они все вспомнили детство Цинь Инин. Даже Ни Сан, вторая госпожа и третья госпожа достали свои носовые платки. Было достаточно того, что этот ребенок пережил столько трудностей. Кто будет винить ее в том, что у нее плохой почерк, особенно тогда, когда

она была столь искренней? Раньше Ни Сан была недовольна Цинь Хуэйнин, но теперь она полностью погрузилась в сочувствие к Цинь Инин.

Цинь Хуэйнин сжала челюсть, глядя на реакцию окружающих. Кто бы мог подумать, что слова матушки Цинь приведут к таким последствиям!? Она смогла рассмешить старую вдову? Теперь старая вдова обнимает ее и говорит, что ей каждый день будут готовить птичье гнездо из-за того, что она худая? Даже она, Цинь Хуэйнин, не ела птичье гнездо каждый день! Она пострадала незаслуженно, а теперь про эти пощечины все забыли!

Цинь Хуэйнин злобно сверлила Цинь Инин взглядом. Какая хитрая! Она пошла на такой жалкий трюк, а теперь претворяется доброй. Она делает все, чтобы получить благосклонность старой вдовы! Цинь Хуэйнин проклинала ее в своем уме, пытаясь внешне улыбаться.

Ни Сан оглянулась и увидела злое выражение лица Цинь Хуэйнин. Она внутренне вздохнула. Она знала, что Цинь Хуэйнин не может принять Цинь Инин, она больше не чувствует себя в безопасности. Более того, госпожа понимала причину этого. Как мать она не знала, что еще можно сделать, чтобы утешить свою дочь. В конце концов она должна была признать Цинь Инин. За последние два дня она обдумала слова герцогини и решила относиться к Цинь Инин как к своей дочери. Но если Цинь Хуэйнин ведет себя подобным образом, то может она действительно была рождена другой женщиной? Чем больше Ни Сан думала об этом, тем мрачнее становилось ее выражение лица.

Цинь Хуэйнин была поглощена своим гневом и не видела реакции Ни Сан и остальных. Ей казалось, что она улыбается так же хорошо, как и обычно. Однако кто в этом доме не разбирался в тонкости манер? Все заметили выражения лиц матери и дочери и каждый сделал собственные выводы по этому поводу.

Но в конце концов все они признали навыки Цинь Инин. Они все видели, что старая вдова отвергал ее, когда она появилась в поместье, но что теперь? Прошло всего несколько дней, а теперь старая вдова смеялась и обнимала ее, приказывая приносить ей десерты каждый день. Неужели старая вдова забыла, что Цинь Инин ударила Цинь Хуэйнин, что даже служанки нападали на новую четвертую мисс?

Но старая вдова была в отличном настроении, и никто не хотел печалить ее. Улыбка матушка Цинь стала более явной, когда она увидела, что старая вдова была справедлива по отношению к Цинь Инин.

«Старая вдова», во всей комнате стоял смех, когда вдруг вошла служанка: «Старая вдова, прибыл внук герцога Дин. Он поговорил с мастером и сказал, что хочет поприветствовать вас. У вас есть время увидеться с ним?»

«Конечно. Пусть входит!», старая вдова была в восторге.

«Хорошо», горничная вышла, чтобы передать сообщение.

Старая вдова улыбаясь обратилась к Ни Сан: «Что сегодня привело твоего племянника в наш дом?»

«Старая вдова, у мастера действительно сегодня выходной. Похоже, Юаньмин приехал именно поэтому. Я упоминала об этом, когда была в доме матери. Юаньмин восхищается талантами своего дяди, наверняка у него есть вопросы, которые он хотел обсудить с мастером».

<http://tl.rulate.ru/book/13071/269677>